

*Мелешенко Николай Михайлович*

магистрант

*Научный руководитель*

*Болховитина Татьяна Сергеевна*

канд. полит. наук, профессор

Брянский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Брянск, Брянская область

## **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА**

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере обеспечения безопасности приграничного региона. Раскрывается значение общественных объединений, общественных палат, добровольческих структур и иных форм гражданского участия в системе профилактики угроз, укрепления социальной устойчивости и развития обратной связи между властью и населением. Особое внимание уделяется Брянской области как субъекту Российской Федерации, имеющему приграничное положение и связанную с ним специфику общественно-политического, социального и управленческого развития. Обоснована необходимость перехода от эпизодического взаимодействия к устойчивой модели координации, основанной на правовом регулировании, общественном контроле, информационном обмене и совместной профилактической работе. Сделан вывод о том, что безопасность приграничного региона обеспечивается не только административными и силовыми инструментами, но и уровнем доверия, гражданской самоорганизации, социальной ответственности и вовлеченности населения в решение значимых общественных задач.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, приграничный регион, гражданское общество, общественные объединения, общественная палата,*

*органы государственной власти, общественный контроль, профилактика угроз.*

Современное понимание безопасности региона не ограничивается защитой территории, инфраструктуры и правопорядка. Безопасность приобретает комплексный характер, поскольку включает политическую устойчивость, социальное согласие, информационную защищенность, профилактику экстремизма, поддержку гражданской идентичности, готовность населения к ответственному поведению в условиях риска. Для приграничных субъектов Российской Федерации значение перечисленных направлений возрастает, поскольку близость государственной границы усиливает зависимость регионального развития от внешнеполитической обстановки, трансграничных коммуникаций, миграционных процессов, транспортной связанности и состояния общественных настроений.

В условиях усложнения внешней среды государственные институты сохраняют ключевую роль в обеспечении безопасности. В то же время административный ресурс не способен полностью заменить гражданскую активность, общественное доверие и горизонтальные связи между людьми. Практика регионального управления показывает, что население чаще воспринимает угрозы через конкретные жизненные ситуации: безопасность населенного пункта, устойчивость социальной инфраструктуры, качество информирования, доступность помощи, взаимодействие с муниципальными органами, участие добровольцев в поддержке жителей. Поэтому институты гражданского общества становятся важным звеном между официальными решениями и повседневными потребностями населения [6, с. 45].

Правовую основу рассматриваемого взаимодействия формируют Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство о безопасности, общественных объединениях, общественной палате, общественном контроле, а также стратегические документы в сфере национальной безопасности. Федеральный закон «О безопасности» закрепляет общие организационные основы обеспечения безопасности в Российской Федерации. Федеральный закон «Об общественных объединениях» исходит из права граждан на объединение и со-

здает правовую базу для участия общественных структур в социально значимой деятельности. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» определяет формы участия общества в оценке деятельности органов публичной власти. В совокупности нормы формируют правовое пространство, в котором гражданское общество может выполнять не вспомогательную, а самостоятельную общественно значимую функцию.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации ориентирует систему публичного управления на защиту личности, общества и государства, укрепление гражданского единства, сохранение исторической памяти, развитие патриотического воспитания, противодействие деструктивному информационному воздействию. Для приграничного региона стратегические положения приобретают прикладное значение, поскольку безопасность выражается не только в реагировании на уже возникшие угрозы, но и в раннем выявлении социальных напряжений, поддержке общественной сплоченности, укреплении доверия к органам власти и недопущении информационной изоляции отдельных территорий.

Брянская область представляет особый интерес для анализа, поскольку регион расположен на западном направлении Российской Федерации и имеет границы с Республикой Беларусь и Украиной. Устав Брянской области прямо фиксирует наличие границ с Могилевской и Гомельской областями Республики Беларусь, а также Черниговской и Сумской областями Украины. Отсюда вытекает повышенная значимость межведомственной координации, общественного информирования, профилактики правонарушений, поддержки приграничных муниципальных образований, а также вовлечения местных сообществ в решение задач общественной стабильности.

Приграничность влияет на содержание региональной безопасности по нескольким направлениям. Во-первых, усиливается значение территориального фактора: удаленные муниципальные образования нуждаются в устойчивом канале связи с областным центром, понятных процедурах информирования и доступе к социальной поддержке. Во-вторых, возрастает роль информационной

устойчивости, поскольку жители приграничных территорий особенно чувствительны к слухам, тревожным сообщениям, неофициальным источникам и конфликтным интерпретациям событий. В-третьих, повышается значение общественной солидарности, так как устойчивость региона зависит от способности жителей, волонтеров, общественных объединений и органов власти действовать согласованно [3, с. 36].

Институты гражданского общества в приграничном регионе представлены широким кругом субъектов. К ним относятся общественные объединения, социально ориентированные некоммерческие организации, добровольческие движения, патриотические клубы, молодежные объединения, ветеранские организации, профессиональные ассоциации, религиозные и благотворительные структуры, общественные советы при органах власти. Особое место занимает Общественная палата Брянской области, поскольку она выступает площадкой для обсуждения социально значимых вопросов, выработки предложений и организации общественного участия.

Значение Общественной палаты связано с тем, что она институционализирует диалог между гражданами, общественными организациями и органами публичной власти. На практике палата может выполнять несколько функций: экспертную, коммуникативную, медиативную, контрольную и мобилизационную. Экспертная функция выражается в обсуждении проектов решений, социальных инициатив и проблемных ситуаций. Коммуникативная функция связана с передачей общественных запросов органам власти. Медиативная функция проявляется при согласовании интересов различных групп. Контрольная функция реализуется через общественный контроль. Мобилизационная функция проявляется при поддержке добровольческих, гуманитарных, просветительских и патриотических проектов.

Официальные материалы Правительства Брянской области показывают, что Общественная палата региона рассматривается как площадка диалога между гражданским обществом и властью. В сообщении 2025 г. отмечалось проведение в 2024 г. пленарных заседаний, заседаний совета, заседаний комиссий и

круглых столов; среди обсуждавшихся направлений указывались поддержка некоммерческих организаций, добровольчество и общественное наблюдение на выборах [11]. Для темы безопасности важен не сам перечень мероприятий, а управленческий смысл: региональная общественная площадка позволяет переводить разрозненные гражданские инициативы в более организованный формат взаимодействия с публичной властью.

Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества по обеспечению безопасности может рассматриваться через несколько уровней. Первый уровень – нормативно-организационный. Он включает правовое закрепление статуса участников, создание общественных советов, комиссий, рабочих групп, координационных площадок. На таком уровне определяется, кто вправе участвовать в обсуждении решений, как передаются предложения, как оформляются результаты общественного обсуждения, каким образом обеспечивается обратная связь.

Второй уровень – профилактический. Его содержание связано с предупреждением правонарушений, экстремистских проявлений, конфликтов в молодежной среде, распространения недостоверной информации, социальной изоляции отдельных групп. Общественные объединения обладают преимуществом в профилактической работе, поскольку они ближе к повседневной среде жителей, лучше понимают местные особенности, имеют неформальные каналы коммуникации. Государственные органы в такой модели обеспечивают правовые рамки, методическую поддержку и координацию, а общественные структуры помогают доводить профилактические меры до конкретных групп населения [1, с. 185].

Третий уровень – информационно-коммуникативный. В приграничном регионе безопасность во многом зависит от качества публичной информации. Недостаток официальных разъяснений создает пространство для слухов, тревожности и недоверия. Общественные объединения, волонтерские центры, общественные советы и лидеры местных сообществ могут выступать посредниками между органами власти и населением. Их участие особенно значимо в тех слу-

чаях, когда формальное сообщение органа власти требует разъяснения на понятном языке, адаптации к местной ситуации или адресного доведения до конкретной аудитории.

Четвертый уровень – социально-гуманитарный. В условиях приграничности безопасность тесно связана с поддержкой людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, развитием добровольчества, патриотическим воспитанием, помощью семьям, поддержкой пожилых граждан, работой с молодежью. Общественные организации способны быстро выявлять социальные потребности, привлекать добровольцев, организовывать адресную помощь, поддерживать социальную включенность жителей. Для органов власти такая работа важна как канал получения первичной информации о состоянии территории.

Пятый уровень – общественный контроль. Его значение состоит не в замещении государственного надзора, а в повышении открытости, доверия и социальной легитимности управленческих решений. Общественный контроль может касаться качества оказания социальных услуг, условий пребывания граждан в учреждениях, организации общественного наблюдения, реализации социальных программ, доступности информации. Для приграничных муниципальных образований такая функция особенно значима, поскольку жители должны видеть, что проблемные вопросы не остаются без публичного рассмотрения [5, с. 84].

Несмотря на наличие правовой и организационной базы, взаимодействие власти и гражданского общества в сфере безопасности сталкивается с рядом проблем. Первая проблема связана с неравномерностью развития общественных институтов. В областном центре чаще сосредоточены более устойчивые организации, кадровые ресурсы, экспертные площадки и информационные возможности. В муниципальных районах общественная активность может зависеть от небольшого числа инициативных людей, что снижает устойчивость гражданских практик.

Вторая проблема состоит в ограниченности ресурсов общественных объединений. Многие организации обладают высоким уровнем общественной мотивации, но испытывают дефицит финансирования, помещений, методической

помощи, юридического сопровождения, навыков проектного управления. При решении задач безопасности ресурсная слабость снижает регулярность работы, мешает выстраивать долгосрочные программы и ограничивает возможности участия в межведомственных проектах.

Третья проблема связана с формализацией взаимодействия. Общественные советы, заседания и круглые столы могут превращаться в отчетные мероприятия, если предложения гражданских структур не получают дальнейшего движения. Для сферы безопасности формализм особенно опасен, поскольку он создает иллюзию согласования при фактическом отсутствии устойчивого обмена информацией. Поэтому важна не только сама встреча представителей власти и общества, но и механизм фиксации предложений, назначения ответственных, контроля сроков, публичного отражения результатов.

Четвертая проблема затрагивает информационную компетентность участников. Общественные организации не всегда обладают навыками работы с рисками, кризисной коммуникацией, правовыми ограничениями, персональными данными, конфликтными ситуациями. С другой стороны, органы власти не всегда используют потенциал гражданского общества для ранней диагностики общественных настроений. Отсюда вытекает необходимость взаимного обучения: общественные структуры нуждаются в методической поддержке, а представители власти – в развитии практик открытой коммуникации.

Пятая проблема имеет ценностный характер. Безопасность приграничного региона не может строиться только на инструкциях и отчетности. Она требует доверия, чувства сопричастности, уважения к местным сообществам, признания значимости добровольческого труда. Если общественные объединения воспринимаются только как исполнители поручений, их потенциал снижается. Если органы власти воспринимаются гражданскими активистами только как источник ресурсов, утрачивается партнерский смысл взаимодействия. Оптимальная модель основана на разделении ответственности при сохранении самостоятельности каждого участника [2, с. 26–27].

Для повышения эффективности взаимодействия целесообразно выделить несколько направлений совершенствования. Первое направление – создание устойчивой региональной модели координации общественного участия в сфере безопасности. Такая модель может включать реестр общественных организаций, работающих по направлениям патриотического воспитания, добровольчества, социальной поддержки, профилактики правонарушений, межнационального согласия, общественного контроля. Реестр должен использоваться не как формальный список, а как инструмент оперативной коммуникации и распределения задач.

Второе направление – развитие муниципального уровня взаимодействия. Для приграничных территорий важно, чтобы общественные инициативы не концентрировались только в областном центре. Необходимы муниципальные общественные площадки, регулярные встречи с главами администраций, участие местных активистов в обсуждении вопросов безопасности, поддержка сельских и районных добровольческих групп. На таком уровне можно быстрее выявлять проблемы, которые не всегда видны в региональной повестке.

Третье направление – внедрение проектного подхода. Общественные объединения могут участвовать в реализации проектов по профилактике правонарушений, информационной грамотности, патриотическому воспитанию, поддержке семей, развитию молодежных инициатив, помощи пожилым гражданам. Проектный формат позволяет определить цель, сроки, ответственных, ресурсы, показатели результата. Для органов власти такой подход удобен тем, что он позволяет оценивать не декларативную активность, а конкретный социальный эффект.

Четвертое направление – повышение качества информационного взаимодействия. Региону необходима система регулярного разъяснения решений, связанных с безопасностью и общественной устойчивостью. В такой системе общественные организации могут участвовать в распространении проверенной информации, сборе вопросов от жителей, организации встреч, подготовке просветительских материалов. Особое значение имеет работа с молодежью, по-

скольку именно молодежная среда наиболее активно использует цифровые коммуникации и быстрее реагирует на информационные импульсы.

Пятое направление – развитие общественной экспертизы. Общественная палата, профильные советы и экспертные группы могут готовить предложения по совершенствованию региональных программ, оценивать доступность мер поддержки, выявлять слабые места в профилактической работе. Такая экспертиза должна быть практико-ориентированной: не ограничиваться общими оценками, а предлагать конкретные управленческие решения. В приграничном регионе экспертное обсуждение важно соединять с мнением муниципалитетов, добровольцев и представителей местных сообществ.

Шестое направление – обучение представителей гражданского общества. Для общественных объединений, участвующих в сфере безопасности, целесообразны семинары по правовым основам деятельности, общественному контролю, профилактике экстремизма, кризисной коммуникации, медиаграмотности, проектному управлению, работе с уязвимыми группами населения. Обучение позволит снизить риск непрофессиональных действий и повысит доверие со стороны органов власти.

Седьмое направление – формирование культуры обратной связи. Взаимодействие становится устойчивым только при наличии понятного пути от общественного сигнала до управленческого решения. Если жители сообщают о проблеме через общественное объединение, они должны понимать, кто рассматривает обращение, в какие сроки, какой результат возможен. Такая прозрачность снижает напряженность и укрепляет доверие к публичной власти [8, с. 118, 119].

Научная новизна рассматриваемого подхода состоит в том, что институты гражданского общества предлагается оценивать не как периферийных участников региональной политики, а как элемент системы безопасности приграничного субъекта. Их вклад выражается не в выполнении силовых или административных функций, а в поддержке социальной устойчивости, профилактике конфликтов, развитии доверия, общественном контроле, гуманитарной помощи,

сохранении гражданского единства. В условиях приграничности такие функции приобретают стратегическое значение.

Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Брянской области может быть представлено как многоуровневая система, где каждый участник выполняет собственную роль. Органы государственной власти обеспечивают правовое регулирование, координацию, ресурсы, межведомственное взаимодействие и принятие решений. Общественные объединения обеспечивают гражданскую вовлеченность, адресную коммуникацию, общественную экспертизу, добровольческую поддержку и выявление социальных запросов. Общественная палата соединяет данные элементы через площадки обсуждения, общественного контроля и выработки предложений.

Безопасность приграничного региона в современных условиях зависит не только от формальных полномочий органов власти. Значимым фактором становится способность общества к самоорганизации и конструктивному диалогу с государством. Чем выше уровень доверия между публичной властью и гражданскими структурами, тем быстрее регион способен реагировать на социальные риски, информационные вызовы и потребности населения. Поэтому развитие партнерства государства и гражданского общества следует рассматривать как самостоятельное направление региональной политики безопасности [10, с. 187].

Можно сделать вывод, что для приграничных субъектов Российской Федерации взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества приобретает особую значимость. Брянская область демонстрирует наличие институциональных предпосылок для такого взаимодействия: действует региональная общественная палата, развиваются добровольческие и общественные инициативы, правовая база позволяет использовать механизмы общественного контроля и экспертного участия. В то же время эффективность системы зависит от того, насколько последовательно будут развиваться муниципальные площадки, проектный подход, подготовка общественных кадров, информационная координация и контроль исполнения общественных предло-

жений. Устойчивость приграничного региона формируется не только через управление угрозами, но и через укрепление доверия, гражданской ответственности и включенности населения в решение задач общественной безопасности.

### *Список литературы*

1. Баталов, Д. Е. Органы публичной власти в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: проблемы функционирования и взаимодействия / Д. Е. Баталов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 1 (58). – С. 184–190.

2. Воронов, А. М. Публичное администрирование в сфере обеспечения общественной безопасности – некоторые правовые концепты / А. М. Воронов // Научный портал МВД России. – 2024. – № 2 (66). – С. 20–28.

3. Гирько, С. И. Общественная безопасность в системе стратегических национальных приоритетов: теоретико-методологический анализ / С. И. Гирько, А. Н. Сандугей, М. В. Зубова // Научный портал МВД России. – 2024. – № 1 (65). – С. 34–44.

4. Гражданское общество : учебник для вузов / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2026. – 360 с.

5. Ирошников, Д. В. Общественная безопасность: границы и содержание в правовом измерении / Д. В. Ирошников // Транспортное право и безопасность. – 2026. – № 1 (57). – С. 83–107.

6. Кардашова, И. Б. Национальная безопасность : учебник для вузов / И. Б. Кардашова. – 4-е изд. – Москва : Юрайт, 2026. – 336 с.

7. Нудненко, Л. А. Конституционные основы системы органов публичной власти в РФ : учебник для вузов / Л. А. Нудненко. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2026. – 193 с.

8. Правовое обеспечение национальной безопасности : учебник для вузов / под ред. Ю. Н. Туганова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2026. – 144 с.

9. Прокофьев, С. Е. Теория и механизмы современного государственного и муниципального управления : учебник и практикум для вузов / С. Е. Прокофьев,

С. Г. Еремин, А. И. Галкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 702 с.

10. Шеншин, В. М. Эволюция научных подходов к становлению и развитию институтов гражданского общества в сфере обеспечения общественной безопасности / В. М. Шеншин // Транспортное право и безопасность. – 2025. – № 3 (55). – С. 181–189.

11. Общественная палата Брянской области : официальный сайт. – URL: <https://opbryansk.ru/> (дата обращения: 09.07.2026). – Текст : электронный.